

Конференция по разоружению

6 September 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 6 сентября 2011 года, в 15 ч. 40 м.

Председатель: г-н Родольфо Рейес Родригес(Куба)

Председатель (*говорит по-испански*): 1238-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Мы благодарим секретариат за проделанную работу и выражаем признательность группе делегаций, которые поистине настроены на то, чтобы пойти в бой, дабы принести нам мир. Они бы и были тут в назначенное время, но на деле в разоруженческих кругах пунктуальность не является добродетелью. Так что мы начнем работать с теми, кто здесь есть, и прежде всего позвольте мне предоставить слово заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Ярмо Сарева, который даст нам разъяснения в связи с распространенными документами.

Г-н Сарев (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Перед вами должны лежать два документа. Речь идет о разделе G, который, как я надеюсь, охватывает лепты, которые мы получили сегодня примерно к 14 ч. 00 м. Он комбинирует то, что фигурировало первоначально в пункте 25 раздела G и, как было предварительно согласовано сегодня утром, в пунктах 8–11, которые было условлено переместить в раздел G.

Вдобавок раздел должен включать лепты делегаций государств-членов. Мы попытались как можно точнее охватить эти предложения, но я заранее приношу извинения, если имел место какой-то недосмотр. У вас должен иметься и документ от Исламской Республики Иран, который мы, к сожалению, получили с таким запозданием, что воспроизводство раздела G уже было завершено.

Ну и, как я говорил, мы лишь скомпилировали полученные лепты, не попытавшись выдвинуть сводный или комбинированный вариант, потому что, как мне думается, секретариату важно услышать взгляды, выраженные государствами-членами.

Вместе с тем в разделе G явно имеются кое-какие строительные блоки, которые могли бы послужить в качестве основы для будущего комбинированного раздела. И если мы пройдемся по каждому пункту и пометим пункт 25 как принятый в предварительном порядке, то у нас есть довольно стандартная формулировка от прошлых лет, ну а пункты 8 и 8-бис касаются действий в порядке развития совещания высокого уровня. И, по мнению секретариата, имелась бы некоторая возможность слияния этих двух пунктов. Более того, вторая часть пункта 8-бис включает ссылку на документ, который уже был перечислен в пункте 9 b), так что тут имеет место накладка.

Ну а если перейти к пунктам 9-бис, 10 и 10-бис, то все они так или иначе касаются Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения, и тут опять же могла бы иметься какая-то возможность, если того пожелают государства-члены, для слияния элементов в этих трех пунктах.

И наконец, пункты 10-тер и 11 оба касаются дебатов на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в конце июля в порядке развития совещания высокого уровня и последующих дискуссий на Конференции по разоружению. Вторая часть пункта 10-тер содержит ссылку на документ, который уже перечислен в пункте 9 a). Так что мы могли бы разобраться со второй частью 10-тер в перечне документов.

Я просто хотел высветить строительные блоки, содержащиеся в этой компиляции. И если того пожелают государства-члены, то мы готовы попытаться соединить эти элементы, но прежде чем сделать это, нам определенно нужно услышать, каково желание членов, ибо вполне могло бы так стать, что у нас не будет никакого согласия относительно включения некоторых из этих строительных блоков.

Председатель (*говорит по-английски*): Как мне думается, я вот передам Вам обязанности кубинского посла в Женеве, и, вероятно, Вы бы и председательствовали на этих консультациях с нами. Как мне думается, Вы имеете четкую картину положения дел. Большое Вам спасибо за ваши лепты. Как мне думается, они, как всегда, были весьма полезны.

И мое предложение состоит в том, чтобы попытаться как можно скорее пройти по оставшимся пунктам и пополудни сосредоточиться на том, что, как мне думается, могло бы оказаться более спорным делом и потребовать более предметного обсуждения, т.е. на разделе J. Во всяком случае, мы намерены выслушать каждого. Если же у вас есть проблемы с остальными пунктами, то мы намерены выделить нужное время, чтобы принять в расчет ваши озабоченности. Мы намерены возобновить рассмотрение документа, и с этой целью мы возвращаемся к пункту 44.

В пункте 44 у нас возникает та же проблема ссылки на трех послов, и я надеюсь, что у секретариата будет иметься чудодейственная формула, которая поможет нам урегулировать ситуацию на следующем раунде консультаций. И я предпочитаю придержать пока рассмотрение этих элементов. Имеет ли какая-либо делегация какие-то другие озабоченности по этому пункту 44? Если нет, то, как мне думается, способ разрешения остающегося вопроса идет в русле тех пунктов, которых мы касались этим утром.

(*продолжает по-испански*)

Тогда мы переходим к разделу D, и тут мы начинаем с пункта 45, который был принят в предварительном порядке, и переходим к пункту 46, который сопряжен с той же проблемой, что и пункт 44. Что касается другого вопроса, который не сопряжен с разрешением остающейся проблемы исходя из предложения Пакистана, то есть ли у какой-либо делегации другой вопрос, который она хотела бы отметить по пункту 46? В таком случае мы переходим к разделу E. И тут я хотел бы спросить у делегации Польши, настаивает ли она на консолидации разделов E, F и G. Слово предоставляется Польше, дабы она коснулась предложения, которое она внесла на предыдущем заседании.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Как я понимаю, тем временем делегацией Беларуси были произведены кое-какие пересмотры разделов E, F и G, что отчасти принимает в расчет наши озабоченности. И я предлагаю взглянуть на эти пункты, как они были скорректированы делегацией Беларуси.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо Польше за гибкость и за взаимодействие между соседями, что позволяет облегчить работу. В таком случае давайте действовать по порядку и посмотрим соответственно предложения делегации Беларуси. Переходим тогда к пункту 47. Нет ли тут каких-то конкретных предложений, касающихся заголовка разделов E, F и G? Как я понимаю, тут все правильно как есть.

Тогда мы принимаем это в предварительном порядке. Проходим пункт 47, тоже принятый в предварительном порядке, и подходим к пункту 48, где мы и выслушаем делегацию Беларуси.

Ну, похоже, что представитель Беларуси доволен тем, что уже было предложено. Более того, мы должны быть довольны, что мы слышим это – счастливы сами и делаем счастливым его. Но тут есть нерешенный вопрос: и речь опять же идет о ссылке на различные председательства. Этот вопрос пока остается в подвешенном состоянии.

Поэтому мы не можем принять этот пункт, но я все же хочу спросить, есть ли другие предложения. Имеется два предложения Беларуси, да, собственно, – три. Имеется предложение удалить заголовок в плане ссылки на тему. Такого подхода мы уже придерживались прежде. Имеются предложения, которые указаны на странице 15 (англ. текста). На странице 16 есть пересмотренные формулировки, предлагаемые делегацией Беларуси. Имеет ли какая-либо делегация трудности с принятием предложений делегации Беларуси о пересмотре формулировки этого пункта? Как я вижу, нет, поэтому предложения Беларуси принимаются.

Нам остается лишь уладить то, что позволило бы реализовать предложения делегации Пакистана в каждом пункте, которые пока еще остаются в подвешенном состоянии.

Переходим к разделу F, в данном случае – к пункту 49. Какие-либо трудности с пунктом 49? Ну, мы принимаем пункт 49.

В пункте 50 вновь фигурируют предложения Пакистана, которые пока остаются в подвешенном состоянии. Я веду речь о тех, которые были указаны как предложения Беларуси. В состоянии ли мы принять предложенные делегацией Беларуси поправки к пункту 50? Возражений нет, пункт принимается.

Переходим к разделу G доклада и конкретно к пункту 51. Не желает ли какая-либо делегация выступить в связи с пунктом 51? Таковых нет, пункт 51 принимается.

Пункт 52 сопряжен с двойными поправками со стороны двух делегаций: поправками Пакистана, которые пока остаются в подвешенном состоянии, и поправками Беларуси. Могу ли я считать, что, как мы сделали это в предыдущих пунктах, что поправки Беларуси могут быть приняты?

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, должен сказать, что я сейчас немного запутался. У меня складывалось впечатление, что мы все-таки постараемся найти идентичное решение для этих пунктов – в данном случае 50, 52 и т.д. – и что мы пройдемся по всем из них, с тем чтобы нам не заниматься тут очень мелкими поправками. И как я также думал, намерение состояло в том, чтобы попытаться значительно сократить и устранить повторы, но, быть может, я что-то пропустил. Может быть, Вы могли бы помочь мне лучше понять ситуацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не уверен, что я буду в состоянии что-то объяснить Вам, но попытаюсь. Есть два типа поправок к этим трем пунктам. Поправки Пакистана – начиная, как мне думается, с пункта 37 – сопряжены с тем, чтобы поставить трех послов – посла Мариуса Гриниуса, посла Педро Ойярсе и посла Ван Цюня – на одном и том же уровне. Эта поправка пока еще находится в подвешенном состоянии. Мы откладываем рассмотрения всех этих пунктов.

Есть у нас и проблемы, проистекающие из первого чтения документа, в особенности в связи с разделами E, F и G, которые делегация Польши предлагает слить воедино и где Беларусь предложила попытаться найти способ учесть озабоченности и сделать формулировку более точной. Но, вероятно, мое восприятие носит неверный характер, потому что у меня нет всех элементов. Вы хотели выразить какую-то конкретную озабоченность? Вы вольны сделать это.

Я уж не знаю, имеет ли секретариат какие-то другие элементы, которыми он хотел бы поделиться.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Как мне думается, в пункте 52 есть ошибка в том смысле, что текст со слов "соответственно" и далее на третьей и четвертой строке вплоть до начала пятой строки, включая слова "радиологическое оружие", тоже следует вычеркнуть, если мы хотим быть последовательными с точки зрения трактовки трех пунктов повестки дня и каждого пункта в отдельности в пунктах 48, 50 и 52. И эта ошибка, возможно, и путает некоторых из вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Так в чем же состоит полное предлагаемое решение? Исключить названия?

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Пункт 52 у нас гласил бы: "В соответствии с графиком неофициальных заседаний..." – и тут, конечно, нам еще нужно уладить проблему имен – "...предложенным послом Канады Мариусом Гриниусом, пункт 7 повестки дня, озаглавленный...", – а потом мы опустили бы следующую строку и первые два слова на четвертой строке (англ. текста – прим. пер.), – "...озаглавленный "Транспарентность в вооружениях", был рассмотрен на пленарном заседании 17 февраля 2011 года", а затем он гласил бы так, как уже изложено здесь.

Председатель (*говорит по-английски*): Я уж не знаю, урегулирует ли это озабоченность.

Г-н Пономарев (Беларусь): Г-н Председатель, мне ничего не остается, как поддержать предложение секретариата.

Председатель (*говорит по-испански*): Все мы согласны с этими заменами. В данном случае мы принимаем остальные элементы, оставив пока формулу урегулирования по предложению Пакистана. Я не пушу в ход молоток, потому что пункт, собственно, еще не одобрен в полном объеме.

Переходим к разделу Н, пункт 53. Какая-либо делегация хотела бы коснуться этого пункта? Тут имеется предложение Алжира. И вот тогда вопрос к Алжиру относительно природы этого пункта, потому что, как я вижу, его предложение относится к пункту 9-бис. Как мне думается, его предложение, пожалуй, следовало бы рассмотреть, когда мы будем смотреть раздел Г, потому что, как мне представляется, исходя из решения, принятого сегодня утром, содержание этого пункта следует перенести в раздел Г. Никаких проблем в связи с этим не возникает. Ну, тогда мы можем принять пункт 53. Он принимается в предварительном порядке.

Переходим к разделу I, пункт 54. Кто-нибудь хотел бы коснуться этого пункта? Ну, тоже принимается.

Пункт 55 принимается.

И наконец, пункт 56 принимается в предварительном порядке. Мы будем очень рады, если так будут приняты все они.

Переходим к тому, что, как мне думается, потребует от нас больше внимания: а именно к разделу Е. Как я думаю, тут была заслушана презентация г-на Ярмо Сарева, которая, как мне думается, в какой-то мере как можно более адекватно объяснила возможную ситуацию и предметные характеристики документа. Во всяком случае, как уже сложилось на практике, мы будем вести обстоятельное рассмотрение и высказывать любого рода комментарии, когда будет вестись рассмотрение нескольких пунктов сразу. Право, Вы, к счастью, пришли в подходящий момент, г-н делегат. Тут кое-кто будет сожалеть о своем отсутст-

вии здесь, в зале, потому что мы начнем смотреть раздел G, и я намерен отдать предпочтение вашим предложениям в связи с различными пунктами, так что добро пожаловать.

Пункт 25 был принят в предварительном порядке, и мне думается, что тут нет проблем. Прошу вас помнить, что нам тут надо работать с двумя документами: с двухстраничным документом, который собственно исписан с трех сторон, и еще с одним документом, который в принципе гласит: "Организация работы Конференции" и раздел G "Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции", а это еще один лист с исписанной страницей, где изложены предложения Исламской Республики Иран по этой самой части. Тут уже пояснялось, что, поскольку он был получен после того, как была сделана компиляция, он в ней и не фигурирует, но это поистине никак не связано с каким бы то ни было дискриминационным обращением; речь идет просто о трудностях с состыковкой в связи с двумя документами.

Так что давайте посмотрим то, что было пунктом 8. Тут есть несколько предложений: Польша в принципе высказала комментарий относительно стенографического отчета о заседании, да и Алжир тоже в какой-то мере касался этого пункта. Боюсь, что пункт, который нас заботит в документе, фигурирует где-то дальше пятьдесят какого-то пункта. Он уже включен в компиляцию или же он затерялся из вашего предложения после пункта 53? Речь шла о перемещении пункта 9 b). Каким образом это отражено в документе, распространенном секретариатом, или же, спрашивается, этот вопрос нам следует принимать в расчет, поскольку он не фигурирует в документе?

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация не усматривает никаких неудобств в том, чтобы документ CD/1911, содержащий текст письма 29 делегаций на имя секретариата, был упомянут в разделе G относительно совершенствования функционирования Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): У нас нет никакого предложения помимо этих текстов, а это тоже дает гарантию того, что, когда мы закончим, у нас будут рассмотрены все предложения.

Открываю прения в связи с пунктом 8. Здесь у нас есть пункт 8-бис, но 8-бис, пожалуй, может ввести в заблуждение, если идентифицировать его как 8-бис. Как мне представляется, скорее следовало бы поставить собственно 8. Я прошу в данном случае, – извините, Вы уже внесли предложение, г-н Ярмо Сарева, – но я прошу Вас вновь, конкретно в связи с пунктом 8, указать нам, какие пункты и какие опять же блоки будут связаны с этим, дабы мне не совершить ошибки при ссылке на них.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Да, как я уже отмечал, складывается впечатление, что пункты 8 и 8-бис тесно связаны и, пожалуй, переплетаются, и их, вероятно, можно было бы слить воедино. Также я упоминал, что последняя часть пункта 8-бис просто содержит ссылку на документ CD/1913, который уже перечислен в пункте 9, а сложившаяся практика в рамках Конференции, а также в рамках других частей этого доклада состоит в том, чтобы перечислять документы отдельным пунктом. И поэтому ссылку на CD/1913, пожалуй, можно было бы перенести в перечень документации. Разумеется, нам нужно подчеркнуть, что решение тут остается за государствами-членами.

Председатель (*говорит по-испански*): Исходя из того, что было разъяснено, я предлагаю вот что: в связи с пунктом 8 работать на основе предложения

делегации Колумбии, которое теперь фигурирует в качестве пункта 8-бис, и в свое время последовать предложению делегации Алжира закончить этот пункт после слов "24 сентября 2011 года в Нью-Йорке". Ссылка на документ, во всяком случае, как пояснил г-н Ярмо Сарева, будет отражена в пункте, который сейчас фигурирует здесь как пункт 9 и который содержал бы перечень документов. В связи с этим предложением или в связи с любым другим вопросом, который, как представляется, имеет тут отношение, я предоставляю слово делегациям.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как мне думается, важной проблемой является тот подход, который мы могли бы избрать при трактовке этой части, и связано это с комментариями заместителя Генерального секретаря г-на Сарева, которые соотносятся с практикой данного органа. Такая практика сопряжена с обособлением документа от событий или описания событий.

Таким образом, исходя из моих прежних замечаний, я очень попытался, в консультации с другими коллегами и рассмотрев ценное предложение делегации Колумбии, охватить, избегая повторений, суть раздела G. Если читать раздел G как он здесь фигурирует, то в нем имеется множество повторов. В нем присутствует смесь размышлений и других элементов, и в связи с этим он не согласуется с нашей практикой, и поэтому я очень постарался разделить эти два аспекта.

Во-первых, в пункте 25-бис мы предлагаем очень кратко и компактно описать все мероприятия, которые проходили у нас на Конференции в связи с укреплением работы Конференции.

Потом, в пункте 25-тер мы предлагаем перечислить все документы. Перечень не будет носить исчерпывающий характер, и поэтому, если коллеги считают, что тут недостает их лепты, они могут ее добавить, но у нас по крайней мере будет иметься систематический порядок, с тем чтобы улучшить удобочитаемость доклада и избежать путаницы в том, что касается размышлений в связи с совещанием высокого уровня.

Я также приглашаю других коллег очень тщательно прочесть пункт 25-бис в нашем предложении и посмотреть, охватывает ли он все мероприятия, которые они имеют в виду, без цитирования всяких комментариев в связи с совещанием высокого уровня или какой-то другой частью, которые могли бы привести нас к ненужной дискуссии по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-испански*): В русле какой логики идет в принципе Ваше предложение – отработать в рамках одного пункта то, что сегодня фигурирует в пункте 8, пункте 10 и пункте 11, или же Вы продолжали бы отбатывать отдельный пункт 11? Включен ли также пункт 11 в Ваше предложение по пункту 25-бис? Ну, тогда мне ясно, что тут есть две логики. Есть логика на тот счет, чтобы сохранить структуру, как мы и функционировали, рассматривая отдельно и прямо по существу пункты 8, 10 и 11 (а пункт 9 все же шел бы отдельно, потому что на этот счет имеется документация). А по пунктам 8 и 10, в частности, имеются, в особенности, интересные предложения делегации Колумбии и есть еще это другое предложение делегации Исламской Республики Иран, с пунктом, который эта делегация именует как пункт 25-бис, что практически подразумевало бы консолидацию в одном пункте трактовки всех этих вопросов, которые сейчас фигурируют в пунктах 8, 10 и 11.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, должен сказать, что, когда, как раз накануне начала послеобеденного заседания,

был распространен этот новый проект, я раза три попытался его прочитать, и у меня изрядно закружилась голова. Как ни жаль, но я вынужден сказать, что он в принципе нечитабылен, и я не думаю, чтобы мы реально могли провести на этой основе разумные и полезные дебаты. Тут имеется колоссальное число накладок и повторов, и проблема усугубляется еще и тем обстоятельством, что у нас фигурирует множество длинных названий относительно совещания высокого уровня, активизации и т.д. в сочетании с множеством дат.

В этом смысле я приветствую иранскую попытку внести в это некоторую ясность. Насколько я понимаю, что нам нужно сделать, так это охватить, в сущности, три пункта. Первый состоит в том, что происходило в этом зале в процедурном смысле: в определенные дни у нас проходили дебаты относительно процесса совещания высокого уровня. И это как раз то, что в принципе делается в иранском тексте. Я не говорю, что нам нужно базироваться на иранском проекте, но мне думается, что в качестве шага в верном направлении можно было бы сказать, что в сентябре 2010 года проходило совещание высокого уровня и мы несколько раз проводили здесь дебаты по этому совещанию.

Второе важное событие состоит в том, что в определенную дату мы провели встречу с Консультативным советом.

И третье состоит в том, что Генеральная Ассамблея вновь дискутировала в Нью-Йорке всю эту проблему и мы еще раз провели дебаты на этот счет. А поскольку эта ситуация носит несколько сложный характер, нам нужно всячески попытаться внести ясность в то, как мы ее здесь представляем. И я думаю, что это все же можно сделать, но только не путем простого добавления различными делегациями одна за другой десятка строк текста, которые охватывают одно и то же. Это же просто умопомрачительно. Быть может, да я и уверен, что другие тут умнее меня, а я вот нахожу, что иметь дело с таким текстовым материалом чересчур уж проблематично.

И поэтому первая задача состоит в том, чтобы точно отразить то, что происходило здесь на самом деле, – то, чем мы занимались, а вторая – разъяснить, в чем же состоит существо всего этого. Мы же вели речь не о яблоках и не о ядерных боеприпасах и не о том, чем вы располагаете. Мы ведь вели здесь речь о ситуации в этом органе. Это было темой дебатов на Генеральной Ассамблее, и это было темой, скажем, дебатов-размышлений, которые мы имели здесь. В сентябре 2010 года совещание Генеральной Ассамблеи на высоком уровне положило начало всему процессу, а потом мы вернулись сюда и обсуждали то, что дискутировали они. Тут речь идет о своего рода итерационном процессе.

И в этом отношении нам нужно разъяснить, в чем состояло существо дела. В противном же случае этот текст остается пустопорожним ящиком. Когда сегодня утром я предложил посмотреть на это всеобъемлющим образом, я побуждал вас и секретариат попробовать приложить к этому свою руку, ибо вы знаете позиции. Разумеется, это не легкое дело, но я не думаю, что нам намного поможет просто перечисление одного за другим всех элементов. Как мне думается, нужно, чтобы два-три человека посмотрели текст и выступили с предложением, а потом, уже исходя из этого, как мне думается, и имело бы смысл вновь обсудить это здесь в зале.

Г-н Гилл (Индия) (говорит по-английски): Спасибо Вам, г-н Председатель, и спасибо от нас секретариату за быстрое составление данного документа. Как мне думается, то, что только что сказал заместитель Генерального секретаря, и то, что пытается предложить делегация Ирана, идет в одном и том же на-

правления, и я думаю, что мы должны быть благодарны нашему иранскому коллеге, ибо он добился чего-то экстраординарного. Ему удалось компактно и в полной мере охватить все тезисы, которые были высказаны разными делегациями по этой проблеме.

Посол Германии ранее упомянул три факта, имеющих тут первостепенное значение: факт дискуссии на Конференции в июне; факт дискуссии в Нью-Йорке и последующей дискуссии на этот счет; и факт взаимодействия с Консультативным советом. И все три были охвачены в пункте 25-бис. Все документы, которые делегации хотели бы видеть отраженными в этом разделе, были охвачены в последующем пункте, и нам также удалось сохранить примерно в трех пунктах формат других разделов, где мы имеем дело с существом и документацией. И я хотел бы конкретно предложить, чтобы мы опирались на документ, который был распространен секретариатом от имени Ирана, а потом посмотрели, как нам его подчистить с целью заручиться всеобщей поддержкой.

Но боюсь, что нам придется придерживаться фактологичного подхода. Нам придется придерживаться Правил процедуры в том плане, что они предписывают в отношении доклада, и особенно в правиле 45, и нам придется придерживаться того, что мы дискутировали здесь, на Конференции, не предаваясь чересчур уж большим фантазиям на тот счет, что мы хотели бы сделать с этим на Генеральной Ассамблее в этом году или на Конференции в следующем году.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я вполне разделяю и поддерживаю то, что только что сказали посол Германии Хоффман и представитель Индии. Их комментарии носят весьма уместный характер. В обоих текстах имеются определенные разночтения. Название органа гласит просто "Консультативный совет по вопросам разоружения", а не "Консультативный совет Генерального секретаря". Так что я бы предложил использовать правильную терминологию.

Как мне думается, предложение Ирана очень хорошо отражает то, что тут происходило. Есть лишь одно разночтение, и связано оно со ссылками на польское предложение в рамках существующего пункта 8. Как представляется, вся дискуссия, в сущности, проходила на неофициальных заседаниях, и поэтому польское предложение можно изъять из пункта 8. Мне также думается, что иранское предложение по пункту 25-бис следует несколько изменить, дабы отразить тот факт, что на этот счет не было пленарных заседаний, ибо дискуссия происходила на неофициальных заседаниях.

Я хотел бы также высказать краткий комментарий по предложению Колумбии. Я не понимаю, что это означает "члены Конференции размышляли над ситуацией" и как они делали это с учетом "предстоящих мероприятий": какого рода предстоящих мероприятий? Как мне думается, здесь формулировки, касающиеся мероприятий, должны быть четкими, а мероприятия следует перечислить.

Я согласен с заместителем Генерального секретаря, что то, что в колумбийском предложении фигурирует в квадратных скобках, следует исключить, поскольку, собственно, документ перечислен в следующем пункте, который верно перечисляет все документы, представленные по этой конкретной проблеме.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в русле того, что сказал мой коллега из Индии, и во многом того, что сказал посол Германии, мы весьма ценим вклад Ирана по данному пункту. На последнем пленарном заседании наш коллега из Ирана в своем выступлении заявил, что док-

лад должен носить фактологичный характер, и мы имеем дело с его усилиями в отношении раздела G и пункта 25-бис. И мы готовы к дальнейшей дискуссии на этот счет.

Мы также признаем добавление, сделанное нашим коллегой из Польши. Заголовок, конечно же, должен гласить: "Консультативный совет по вопросам разоружения", и это следует соответственно отразить, но мы можем работать над этим предложением.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я просто хотел объяснить логику того предложения, которое мы внесли на прошлой неделе. Речь шла как раз о том, чтобы доклад отражал совещания, которые мы проводили в рамках Конференции как 30 июня, так и 4 августа, равно как и неформальную деятельность, которую мы проводили, и трактовал это как блок мероприятий. И поэтому предложения, которые мы внесли в отношении пунктов, были сопряжены с попыткой как можно ближе придерживаться первоначального проекта доклада, который был нам представлен. Тем не менее мы согласны, что предложение, внесенное делегацией Исламской Республики Иран, конденсирует и учитывает ту логику, которой вдохновлялась Колумбия, и с точки зрения удобочитаемости его было бы легче использовать в качестве основы для работы. И тогда мы могли бы работать исходя из предложения, представленного нам Исламской Республикой Иран в пунктах 25-бис и 25-тер. Тут вот делегат отмечал, что формулировка пунктов не так уж точна, и я думаю, что мы можем работать с формулировкой Исламской Республики Иран.

Председатель (*говорит по-испански*): Как мне думается, всеобщее мнение склоняется в пользу актуальности разрешения этой задачи, которую я рассматривал как титанический марафон. Но благодаря представителю Исламской Республики Иран, она оказалась легче, чем я думал. Мы выражаем признательность за проделанную работу, и я приглашаю все делегации продолжать работать таким образом, и хотелось бы, чтобы нам всегда приносили хорошие вести.

Ну, тогда пункт 25 предварительно согласован.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): В пункте 25 или в части G делается, в сущности, попытка отразить четыре элемента дискуссий, которые имели место в этом году и которые касаются следующего: во-первых, дискуссии относительно совещания высокого уровня; во-вторых, неофициальные дискуссии относительно укрепления Конференции по разоружению, которые имели место 9 и 14 июня 2011 года под председательством Колумбии; в-третьих, встреча с Консультативным советом Генерального секретаря; в-четвертых, заседание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которое имело место с 27 по 29 июля 2011 года.

Мы считаем, что предложение, которое было представлено нам нашим коллегой из Ирана и за которое мы его благодарим, содержит эти четыре элемента. Если кто-то считает, что тут могли бы быть добавлены и другие элементы, этот текст может быть улучшен, но мы считаем, что этот текст охватывает эти четыре элемента дискуссий, которые мы имели в этом году, дабы отразить их фактологичным образом в докладе, в соответствии с требованиями Правил процедуры Конференции.

Что касается первоначального пункта 11, касающегося письма 49 государств-членов Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций на тот счет, чтобы провести заседания с 27 по 29 июля, то тут речь идет об инициативе, которая была выдвинута в Нью-Йорке вне Конференции по разоружению. Если Генеральной Ассамблее представляется тот или иной доклад, то это

будет надлежащим каркасом для того, чтобы принять в расчет это письмо, но, во всяком случае, это письмо не было препровождено Конференции по разоружению, чтобы быть упомянутым в качестве рабочего документа Конференции.

Что касается цитат и оценок относительно, например, состояния Конференции и хронического затора, то такая оценка, безусловно, имеет место, и она была высказана многими делегациями, но делегации и группы стран не придерживаются одного и того же мнения о причинах этой ситуации. Мы считаем, что попытки отразить такую оценку и указать причины затора могут оказаться контрпродуктивными и рискуют еще больше осложнить наше предприятие. Годовой доклад должен быть фактологичным, но он должен отражать позиции всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-французски*): Г-н Хелиф, я, быть может, не приноровился к методам работы Конференции, но я вот как раз и бьюсь над процедурным моментом. И мне хотелось бы знать, не могли ли бы мы работать на основе предложений Ирана.

Быть может, я и совершил ошибку, начав такое предприятие в рамках официального пленарного заседания. Но я, в сущности, хотел, чтобы представители НПО могли продолжать присутствовать в зале заседаний.

Для меня ситуация не ясна, потому что в Совете по правам человека, например, в случае если делегациями разделяются одни и те же идеи и когда такие идеи принимаются, придерживаются прагматичного подхода и достигают согласия.

Я пока прерву список ораторов и попрошу тех, кто собирается выступить, ответить вот на какой конкретный вопрос: можно ли работать на основе предложения, которое было выдвинуто делегацией Ирана?

И я вновь предоставлю слово Вам, г-н Хелиф, чтобы Вы первым выступили в ракурсе процедуры.

Я констатирую, что делегации согласны работать на основе пунктов, которые были представлены делегацией Ирана. И поэтому я прошу Вас высказаться исходя из этого. Вы можете, если хотите, предложить исключить определенные элементы из иранского предложения или добавить туда новые.

А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Вы только что меня прервали, и я еще не закончил свои комментарии относительно проекта.

Так вот, что касается пункта 25 предложения Ирана, то мы считаем, что он отражает существенные элементы дискуссий, которые имели место в этом году, включая совещание высокого уровня, встречу с Консультативным советом, неофициальные дискуссии и дискуссии относительно совещания 4 августа.

Мы также хотели бы попросить о разъяснении, потому что тут также приводятся ссылки на членов и Генерального секретаря Конференции по разоружению, которые выразили свои взгляды на совещание высокого уровня.

С учетом Правил процедуры, мы хотели бы получить уточнения относительно атрибуции государств-членов и секретариата в том, что касается деятельности Конференции и их участия в программе работы Конференции.

Если будут сформулированы другие предложения, то мы вернемся и к другим пунктам.

Председатель (*говорит по-английски*): Кто-нибудь хотел бы дать какие-либо разъяснения в порядке ответа на информационный запрос со стороны делегации Алжира?

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Ну, все, что я могу сказать, так это то, что в ряде случаев говорил сам г-н Токаев. Иногда он выступает в качестве секретаря, но иногда он чувствует себя вынужденным выступать, по крайней мере чуть-чуть, еще и в качестве генерала, и заявление, которое он сделал, как я полагаю 4 августа, было призвано донести до Конференции его искренние взгляды на возможные пути продвижения вперед. Он привез в Женеву свои впечатления из Нью-Йорка, но я не думаю, что Правила процедуры очень четко высказываются на этот счет, что справедливо и в случае столь многих других вопросов и столь многих других органов, включая Генеральную Ассамблею. Конференция является хозяйкой своих собственных процедур и в конечном счете хозяйкой любого рода доклада, какой она желает принять. Г-н же Токаев в своих действиях в очень большой мере исходит из того, что отвечает высшим интересам Конференции.

Г-жа Фрёлер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в сущности, я просто хочу упомянуть еще одну нестыковку, которая, вероятно, еще имеется между двумя документами. Я констатирую, что сейчас мы пребываем здесь в весьма конструктивном духе, и я наблюдаю согласие на тот счет, что сейчас мы, собственно, основываем свои дискуссии на иранском предложении. И поэтому я хочу высказать замечание на этот счет. Чего нам тут еще недостает, очевидно, так это еще ссылки на документ Конференции, как он будет выпущен в свое время секретариатом. Он еще не имеет условного обозначения Конференции, но он скоро будет иметь его и будет озаглавлен "Письмом от имени 49 государств-членов от 18 апреля 2011 года". Он будет распространен в свое время среди членов Конференции, и мне думается, что его нужно отразить в пункте 25-тер, вероятно в подпункте с), если мы сохраним хронологический порядок представления этих документов.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы могли бы сперва урегулировать пункт 25-бис. А потом мы перешли бы к пункту 25-тер, чтобы попытаться уладить озабоченность, выраженную представителем Австрии. Как мне думается, тут не возникнет никаких проблем, разумеется, ибо у нас уже вошло в практику действовать справедливо и включать все представленные документы, когда представившие их государства выражают такую волю, поскольку они касаются конкретной проблемы повестки дня. Во всяком случае, мы посмотрим это, когда подойдем к пункту 25-тер, и принимаем Ваше предложение к сведению. Мы все еще имеем дело с пунктом 25-бис.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я рад основывать дальнейшую работу на проекте, представленном Ираном, который делает хорошую работу по охвату процедурной стороны дела, но он все еще представляет собой несколько сухую процедурную сводку, ибо он лишь гласит, что в определенные даты у нас проходили определенные заседания. И мне думается, что нам нужно добавить в этот пункт существо, чтобы прояснить, чему были посвящены эти заседания, и нам, разумеется, надлежит сохранять здесь полную фактологичность.

Ведь факт, что мы потратили много времени на дискуссию относительно стагнации этого органа. Ведь факт, что мы собирались в определенную дату, и ведь факт, что мы охватили определенные темы. И чтобы попытаться продви-

нуть это вперед, я хотел бы внести здесь конкретное редакционное предложение, чтобы посмотреть, как мы могли бы урегулировать проблему существа.

На предпоследней строке после слов: "в развитие пленарного заседания в отношении СВУ, которое проходило 24 сентября 2010 года" – можно было бы добавить следующий текст. Я зачитаю его очень медленно: "В ходе вышеперечисленных заседаний государства-члены выразили глубокую озабоченность по поводу неоднократной неспособности Конференции принять и осуществлять программу работы на свою годовую сессию, продолжая тем самым ее более чем десятилетнюю неспособность выполнять свою функцию в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению, как установлено в ее правилах процедуры".

Правила процедуры, собственно, гласят, что мы есть переговорный форум. Слово "многосторонний" тут не фигурирует, но понятие переговорного форума фигурирует в правилах процедуры, где идет речь о функции данного органа.

Вот что касается первой части. Чтобы добавить чуть больше существа, я бы еще присовокупил, что у нас тут есть коронный свидетель – наш Генеральный секретарь, который выступил с докладом исходя из дебатов на Генеральной Ассамблее о том, что мы здесь делаем. И мое предложение гласило бы нечто вроде этого: "Генеральный секретарь Конференции по разоружению высветил серьезную озабоченность по поводу отсутствия прогресса на Конференции после того, как с 1998 года она остается в состоянии стагнации. Г-н Токаев также сообщил взгляды, выраженные в ходе дебатов на Генеральной Ассамблее относительно возможных подходов к активизации работы Конференции по разоружению".

Можно, конечно, поработать над улучшением формулировки, но вы ведь уловили суть того, что я пытаюсь сказать, и я хотел бы посмотреть, как кто-либо рискнул бы тут сказать, что это не фактологично. Собственно, по моему интеллектуальному пониманию на протяжении последних 12 месяцев или около того, какие бы позиции мы ни занимали, мы все согласны, что такое положение дел носит неудовлетворительный характер.

Одни говорят, что нам следует с этим сжиться. И я это принимаю. Другие же говорят, что нам надлежит иметь терпение, что нам нужно еще десять лет, чтобы выпутаться из этой передрыги, но, как мне думается, никто и не спорит, что это неудовлетворительно. Ну а почему бы нам так и не сказать? Почему мы не говорим, что у нас прошли дебаты о том, что мы не смогли согласовать, и что даже наш собственный Генеральный секретарь высказал комментарии на этот счет? И я, конечно, рад предоставить вам формулировку, которую я только что огласил, хотя мне нужно несколько четче записать ее собственноручно.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы позаботимся о том, чтобы включить ее, с тем чтобы иметь возможность увидеть ее в письменном виде при следующем чтении документа. Во всяком случае, мне кажется, что, действительно, пожалуй, с первой фразы, которую Вы огласили, этого было бы достаточно. Как мне представляется, то же самое касается и второй. Ну, во всяком случае, мы посмотрим исходя из Вашего конкретного предложения.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация хотела бы прежде всего поблагодарить посла Германии за предложение, которое он только что представил нам, на предмет оценки ситуации, в которой оказывается Конференция. Мы благодарим его за его приверженность, но мы хотим

располагать текстом этого предложения, чтобы иметь возможность высказаться по его содержанию.

Мы хотим, чтобы были сообщены настроения по поводу этой хронической заторной ситуации, которые царят на Конференции, а не настроения, которые возникают в других местах, например в Нью-Йорке. Таков наш подход. Мы не против идеи отражать то, что происходит на Конференции, но ведь нам теперь предлагается сообщить о настроениях других субъектов за рамками Конференции, тогда как наш доклад должен указывать то, что мы сделали в рамках Конференции, а не то, что сделали другие вне Конференции.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Я, в сущности, взял слово, дабы поддержать то, что только что сказал представитель Алжира. Предложение посла Германии носит достаточно конструктивный характер. Как раз государства – члены Конференции в своих комментариях по итогам совещания высокого уровня выражали свои озабоченности в связи с затором на Конференции.

Тут поднимался и еще один вопрос: тот факт, что Генеральный секретарь Конференции доложил Конференции то, что произошло в Нью-Йорке. Он докладывал нам здесь в том же духе в качестве личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Он сообщил здесь о настроении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и нью-йоркского совещания.

Я благодарю нашего коллегу из Ирана за его очень четкое и конструктивное предложение, и я также благодарю Вас, г-н Председатель, за внесенное Вами предложение на тот счет, чтобы работать на основе иранского предложения, потому что я должен признаться, что я находился в той же ситуации, что и посол Германии: я пришел в замешательство в связи с рядом пунктов, фигурировавших в другом документе, который был распространен. Что касается, например, пункта 25-бис, то не надо ставить на одну доску государства – члены Конференции по разоружению и Генерального секретаря Конференции, потому что его задача состояла в том, чтобы доложить то, что произошло в Нью-Йорке, равно как и настроения Организации Объединенных Наций в том, что касается ситуации на Конференции.

Так что надо бы упомянуть это в тексте, который только что был предложен послом Германии. Я благодарю посла за его предложение.

Председатель (*говорит по-испански*): Как мне думается, это было уже отмечено Алжиром, а теперь и получило подтверждение со стороны Марокко. Я думаю, что так или иначе мы могли бы поработать над формулировкой, которая отличала бы природу работы государств – членов Конференции и действий Генерального секретаря. Мне думается, что нам действительно было бы не трудно прервать предложение и начать другое. Мы также принимаем к сведению предложение Германии. Мы сказали, что мы будем иметь его в письменном виде на предмет распространения. Во всяком случае, я заранее предупреждаю делегации, что я намерен выслушать любые предложения относительно дополнений и лепты, подлежащие реализации по отношению к тексту. А между тем предметные дебаты по предложениям были бы отложены до следующего заседания, с тем чтобы дать время всем делегациям рассмотреть документ, который включал бы все предложения, и в том числе те, которые только что были сформулированы делегацией Германии, когда мы будем иметь их в письменном виде.

Г-жа Верберне-Схрёдер (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить иранскую делегацию за очень конструктивное предложение. Во-вторых, я хотела бы выразить общую поддержку, особенно в отношении настроя, лежащего в основе предложения, внесенного представителем Германии. И мы рассчитываем увидеть его предложения в письменном виде.

Между тем я взяла слово, чтобы высказать более технические замечания в связи с иранским предложением и в связи с датами неофициальных пленарных заседаний Конференции по проблеме совещания высокого уровня, потому что в иранском предложении я вижу упоминание 9 и 19 июня, тогда как в колумбийском предложении фигурируют даты 9 и 14 июня. И я бы просила секретариат отразить верную дату. Во-вторых, раз уж я беру слово по датам, мне думается, что было бы неплохо также вставить дату встречи с Консультативным советом по вопросам разоружения, ибо, раз мы перечисляем даты, имеет смысл включить и эту дату, т.е. 30 июня.

Председатель (*говорит по-испански*): Как мне думается, Ваше предложение в связи с датой встречи с Консультативным советом правомерно. Слово имеет секретариат, дабы разъяснить противоречие между датами 14 и 19 июня.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Да, дата должна гласить: 14 июня. Это просто опечатка. Девятнадцатое было воскресенье, и я знаю наверняка, что в тот день мы заседаний не созывали.

Председатель (*говорит по-английски*): Во всяком случае, когда вы выпустите пересмотренную версию пункта, вам надо будет, как было предложено представительницей Нидерландов, включить и дату встречи с Консультативным советом.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего извините, что я вновь беру слово. Во-вторых, в своем предыдущем выступлении я забыл поблагодарить делегацию Исламской Республики Иран за представленный текст, который компрессированно выражает идеи Колумбии. Я хотел бы также, чтобы быть фактологичным, внести уточнение, и не только по вопросам дат. Действительно, речь идет о 14 июня, что является и датой встречи с Консультативным советом; что же касается также дискуссии от 9-го и 14-го числа, то она касалась диагностики и укрепления. Я просто хотел внести это уточнение, равно как и, как заявил мой посол на прошлой неделе в своей речи, мы считаем, что нам надлежит также присовокупить к этой части предметное послание. И поэтому мы приветствуем инициативу посла Германии и склонны изучить представленное нам предложение.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы приветствуем тот факт, что эти предложения указывают нам путь к урегулированию этих вопросов должным образом. Как мне думается, усилия делегации Колумбии поистине тоже заслуживают признания. Ну так что, Вы в своем выступлении вносите конкретное предложение насчет добавления какого-то элемента в связи с датами 9 и 14 июня? Вы настаиваете на каком-то предложении относительно предметного добавления здесь или же у Вас речь идет лишь о том, чтобы напомнить нам, чему мы посвящали консультации?

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Что касается второй строки, где говорится: "Они обсудили проблему...", – то я напоминаю, что неофициальные заседания были посвящены диагностике и укреплению Конференции, т.е. надо бы, чтобы это включало слово "диагностика" или "си-

туация", в зависимости от того, что лучше, но все же напоминало, что неофициальные заседания охватывали эти два элемента.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. И я прошу секретариат тоже включить это предложение делегации Колумбии, которое мы посмотрим на следующем заседании.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): По мере того как шла дискуссия, я попытался немного поработать над формулировкой, которую я предложил не далее как минуту назад. И если хотите, то я был бы очень рад еще раз зачитать ее – быть может, это, возможно, как-то поможет делу. В конце пункта 1 иранского проекта как раз перед фразой: "Их взгляды должным образом отражены...", – я бы предложил вставить следующий пассаж: "В ходе вышеперечисленных заседаний государства-члены выразили глубокую озабоченность по поводу неоднократной неспособности Конференции принять и осуществлять программу работы на свою годовую сессию, продолжая тем самым ее более чем десятилетнюю неспособность выполнять свою функцию в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению, как установлено в ее правилах процедуры".

Второе предложение гласило бы следующее: "В своем докладе о дебатах на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций...", – и потом можно было бы вставить полное название, – "которые были проведены с 27 по 29 июля 2011 года, Генеральный секретарь Конференции по разоружению, выражая серьезную озабоченность по поводу отсутствия прогресса на Конференции, сообщил на заседании 4 августа о возможных подходах к активизации работы Конференции, выдвинутых на том заседании". Под "тем заседанием" делается ссылка на заседание Генеральной Ассамблеи.

Как мне думается, все это носит фактологический характер и все это имеет прямое отношение к нашей работе и к задаче, которую мы здесь обсуждаем. Все то, что имело место где-то еще, как мне думается, к делу не относится, потому что мы обсуждали здесь определенные вещи, которые неизбежно имеют определенную связь с тем, что обсуждается в другом месте, и я думаю, что в этом смысле мы опираемся на очень прочный фундамент.

Я тотчас же передам это Вам. Разумеется, это написано от руки.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, посол, и спасибо Вам за ваш интеллектуальный труд. Как я понимаю, это предложение заменяет предыдущую формулировку и, следовательно, будет фигурировать в том, что представит нам секретариат на нашем следующем заседании. Я повторяю, что сегодняшнее заседание не рассчитано на высказывания по существу предложений – это мы будем делать на следующем заседании. В принципе мы пытаемся принять все необходимые добавления, с тем чтобы, когда мы приступим к предметным дебатам по пункту, все делегации имели возможность рассмотреть новые идеи, которые были представлены. Во всяком случае, я никого не ограничиваю в его праве выступить.

(*продолжает по-английски*)

Но, во всяком случае, как мне думается, сегодня основная задача состоит в том, чтобы обрести полную картину предложений, имеющих отношение к этому пункту, как он был представлен Ираном вначале. А на следующем раунде мы будем располагать всем необходимым временем для того, чтобы вступить в предметные дискуссии по деталям.

Не желает ли какая-либо делегация высказаться по пункту 25-бис? Ибо в противном случае я хотел бы перейти к пункту 25-тер.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня просто короткое замечание. Мне вот думается, что мы продвигаемся более или менее в верном направлении – быть может, и боком, но мы туда все же движемся.

Один маленький комментарий относительно последней фразы в иранском предложении по пункту 25-бис. Это, вероятно, просто типографская опечатка. Вместо того чтобы говорить: их взгляды "are dully reflected", в слове dully нам хотелось бы удалить одну из букв "l". И будем полагать, что протоколы пленарных заседаний будут составлены ярко и с блеском.

Председатель (*говорит по-английски*): Все-таки есть преимущество в том, что ты выходец их англоговорящей страны. Как мне думается, Вы находитесь в очень благоприятной ситуации, хотя и мы, остальные, все же прилагаем старание.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не буду затягивать дебаты. Как Вы верно сказали, как только предложения кристаллизуются, мы будем их обсуждать.

Но тут есть принципиальный момент, который, как мне думается, следует отметить прямо сейчас, прежде чем завтра мы займем окончательную позицию. В отношении предложения, внесенного послом Германии, моя делегация очень четко изложила свою позицию, и я хотел бы ее повторить. Мы против тех или иных попыток дать определенную интерпретацию дискуссии на неофициальных заседаниях или на официальных пленарных заседаниях Конференции. Вот и все, что я хочу сказать в данный момент. Одна интерпретация была дана германской делегацией. А моя делегация предложит еще одну интерпретацию, высвечивающую высшие приоритеты – первую специальную сессию Генеральной Ассамблеи по разоружению и ряд других вещей.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, что Вы заранее предупреждаете нас, какой будет положительная реакция Вашей делегации на предложение. Но, во всяком случае, у нас состоится предметная дискуссия на следующем заседании.

В случае пункта 25-тер у нас уже есть предложение Австрии. И я думаю, что это конкретное предложение должным образом принято к сведению. Не хотела ли бы коснуться этого пункта еще какая-либо делегация?

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, тут просто терминологическая проблема: как я полагаю, в других пассажах проекта доклада при перечислении документов – я проверял, и то же самое имело место в прошлом году, – вместо "имеющие отношение" мы говорим "касающиеся". Это почти то же самое, но стандартная терминология гласит: "касающиеся".

Председатель (*говорит по-английски*): Но эта шапка не точно отражает модель, которую мы уже определили по другим пунктам повестки дня, принимая в расчет предложение Южной Африки. Я предпочитаю излагать все шапки в одном и том же духе. Вы говорите, что тут есть различия. Но в таком случае, как мне думается, мы не можем использовать предложение Южной Африки. Если мы будем употреблять слово "касающиеся", то нам нужно будет во всех случаях сказать: "Конференции были представлены следующие документы, ка-

сающиеся этого пункта повестки дня...". Нам нужно выдерживать последовательность и использовать во всех случаях одну и ту же шапку.

Есть ли у какой-либо делегации какая-то проблема в связи с этим подходом? Как я вижу, нет. Принимается.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поистине, это мелкая вещь. Я просто хочу отметить, что шапка, предложенная Южной Африкой в отношении документов по конкретным пунктам повестки дня, была предложена, как мне думается, потому, что мы вели речь о пунктах повестки дня. Тут же речь идет не о пункте повестки дня – речь идет о вопросе. Так что в этом смысле формулировка, предложенная заместителем Генерального секретаря, является здесь, вероятно, более подходящей. Я это просто, чтобы помочь Вам, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Если у Вас нет очень уж твердого настроя на этот счет, то я хотел бы воспользоваться поддержкой секретариата. Я хотел бы последовать их совету, потому что они по многу лет работают над такого рода докладами.

Если никакая делегация не испытывает крупных проблем с предложением, представленным секретариатом, то мы намерены принять его. Я знаю, что тут нет никаких потаенных замыслов – есть только желание практиковать ясность и придерживаться правил, регулирующих нашу работу.

(*продолжает по-испански*)

Таким образом, мы достигли момента, когда, как мне думается, мы заслужили передышки. Собственно, не потому, что мы работали так уж успешно, а потому, что мы работали усердно. Я в особенности благодарен всем делегациям, которые помогали нам своими презентациями, дабы позволить нам продвигаться вперед. Я не хочу приводить их перечень, потому что было бы несправедливо кого-то пропустить, но в особенности сейчас, во второй половине дня, очень важное значение имели лепты Исламской Республики Иран и Германии, которых я благодарю за их предложения.

Я приглашаю всех вас собраться в пятницу в 10 ч. 00 м. Я прошу секретариат, как и сегодня, постараться иметь готовый "переходящий текст", который мы могли бы распространить в качестве документа для зала заседаний, с тем чтобы облегчить третье чтение документа. И тут в самом деле, как я и обещал, мы совместно с секретариатом поработаем над предложением по пункту 7, дабы учесть соображения, которые были высказаны между тем. И если кто-то еще из наших послов и делегатов имеет ту или иную яркую идею, как это было представлено нам сегодня после обеда, с тем чтобы облегчить нашу работу, то это будет горячо приветствоваться, ибо поистине мы в этом зале поощряем инициативу и креативность и даем лицензию на интеллектуальную собственность тому, кто представит новую формулу. Во всяком случае, это помогло бы нам вовремя завершить свою работу. Желаю вам хорошо провести остаток дня, и мы встретимся вновь в пятницу, в 10 ч. 00 м.

Я не знаю, не желает ли секретариат сказать что-нибудь, прежде чем мы закроем 1238-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне действительно нечего добавить кроме того, что мы надеемся быть в состоянии предоставить следующую версию завтра до конца рабочего дня, с тем чтобы делегации имели воз-

возможность ознакомиться с ним до пятницы. Мы постараемся связаться с Вами по факсу в течение завтрашнего дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Сарева, и остальных работников секретариата, которые, как всегда, фундаментально помогают нам в ведении нашей работы. Мне больше нечего сказать – я не хочу вас задерживать. Я хочу, чтобы у вас осталось время воспользоваться остатком сегодняшнего дня, и я закрываю заседание. Мы увидимся в пятницу.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.